

1 июля 2006 года

ПЕВЕЦ ОТЦОВСКОГО ПОЛЯ

На снимке:
дважды Герой
Социалистического Труда
Василий Макарович
ЧЕРДИНЦЕВ,
за его плечом — бюст
в его честь.

ПОМНИТСЯ давний ко-
нцерт - творческий вечер
композитора Алексея Фе-
доровича Цибизова. По его

приглашению на сцену поднимается дважды Герой Социалистического Труда комбайнер Василий Макарович Чердинцев. Они впервые исполняют песню «Отцовское поле». В зале пытаются подпевать — раздольная, как степи, песня сразу захватывает душу. С тех пор она звучит в залах и на застольях: «Мой сын у штурвала сменяет меня».

Многие считают ее песней своей судьбы, и ныне уж только композитор А.Ф.Цибизов да поэт Геннадий Коняхин знают, что навеяна она прежде всего славной долей крестьянского рода Василия Макаровича Чердинцева. Он унаследовал главное богатство предков — трудолюбие на родной земле. На ней — работа до соленого пота и песня из сердца во всю щедрость природного дара: их объединяет увлеченность.

С самого начала Великой Отечественной войны шестиклассник Вася сменил отца на трудовом фронте, как позже стали красиво говорить. Направили помощником комбайнера к старшему брату Минею. Оглядываясь сегодня на этот путь длиной 65 лет, осознаешь истоки Победы и гибельную трясину. И кровное родство, и веками выкованный общинный образ жизни слились в форму коллективного механизированного труда. Работали целой бригадой - в сцепе два комбайна «Сталинец-1» таскал самый мощный тогда отечественный трактор ЧТЗ.

Трактористы, комбайнеры, их помощники, копнильщики, возчики зерна и другие, в основном малолетние работники — артель, ватага, которой только и было под силу убрать 1100 гектаров хлеба и отправить его сражающейся Красной армии. Коллективистский, новый общинный тыл рабоче-крестьянского государства с самого начала исторического испытания нового строя показывал свою неодолимую силу в каждой ячейке.

Вторую военную уборочную страду пятнадцатилетний Василий проводил уже комбайнером, положив тем самым начало почти полувековой вахте на капитанском мостике степного корабля. До этого он прошел зимой шестимесячные курсы при МТС: сталинские машинно-тракторные станции по всей советской стране были еще и кузницей механизаторских кадров — из крестьян, знавших доселе лишь косы, вилы, цепи и другие ручные орудия труда.

Эти кадры, овладевшие техникой, решали все: на фронте били захватчиков, в тылу подростки становились мастерами на все руки и вершили любое дело. Василий Чердинцев летом — комбайнер, а зимой — слесарь, сварщик, токарь, жестянщик, молотобоец и т. п. И гайки, и гаечные ключи — все своими руками, привычными и к точным инструментам, и к кувалде, но везде с умом, с выдумкой, как лучше.

Использовал любую возможность учиться. Уже победителем закончил Покровский сельскохозяйственный техникум. Свежеиспеченный механик-водитель принял первый самоходный комбайн, а с ними головоломки по доводке новой техники. И на всю жизнь уже Василий Макарович попал в разряд испытателей конструкторских разработок в условиях производства. С годами получил высокое признание.

Комбайн поступил с мудреным копнителем — сложным, тяжелым. Василий Макарович его упростил, облегчил — машина побежала резвее и стала поворотливее. В другом случае — наоборот, бункер для зерна оказался легковат. Умелец поставил рядом второй — комбайн получил прозвище двугорбый и разом заполнял кузов грузовика. Из таких самоделок родились заводские бункеры емкостью не 2,2 тонны, а 5.

И еще. Самоходка с жаткой шестиметровой длины чувствовала себя явно налегке. Чердинцев прицепил за комбайном дополнительно четырехметровую. Оказалось в самый раз. С учетом поправок заводы наладили выпуск десятиметровых жаток.

Механизатор, как о нем говорят, много чего еще сочинял, переделывал, приспособлял для удобства и большей отдачи. Замечания и предложения Василия Макаровича вливались в научно-конструкторскую и новаторскую мысль. И когда на Пленуме ЦК КПСС в очередной раз разрабатывались дальнейшие меры по развитию села, член Центрального комитета В.М. Чердинцев выступил с изложением предложений и пожеланий механизаторов по повышению единичной мощности и ряда качественных характеристик сельскохозяйственных машин. Краем глаза он видел, что Генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев и председатель Совета Министров Николай Алексеевич Косыгин внимательно слушают, а потом обменялись несколькими словами.

Мнения людей с поля, из села учитывались, это было ясно, что подтвердилось и на сей раз. Оренбургский хлебороб В.М. Чердинцев одним из первых в стране получил с завода «Ростсельмаш» для производственных испытаний головной

комбайн семейства «Дон», отвечавший новому этапу мирового развития отрасли. Вдумчивый практик собрал точные наблюдения и обосновал предложения, которые послужили основой ученым и конструкторам для наилучших решений.

В беседах Василий Макарович, как и другие замечательные механизаторы Оренбуржья, с большим знанием и убежденностью говорит об огромных возможностях нашего сельскохозяйственного машиностроения, все еще сохраняющихся, но в еще большей степени упущенных за полтора десятилетия злоумышленного погрома страны силами, ныне выступающими под обманном фирменным знаком «Единая Россия». За редким исключением все серийные комбайны двадцати лет «Дон-1200» и «Дон-1500» продолжают надежную службу. Даже ныне в несравнимо худших условиях использования и обслуживания, по сравнению с новейшими зарубежными комбайнами, старые «Доны» показывают высшую пропускную способность и лучший вымолот зерна. Мастера — «золотые руки» задают резонный вопрос: а если бы вместо «демократического» разрушения все эти годы велось бы совершенствование отечественной промышленности?

В один голос с соратниками В.М.Чердинцев выражает убеждение: наши «Доны» и другие машины, по крайней мере, ни в чем не уступали бы зарубежным. Ведь умели же мы по национальным задачам обеспечивать лучшие в мире результаты.

С десятилетиями сменилось несколько поколений комбайнов. Каждым управляет одиночка. Но В.М.Чердинцев сразу настоял: работать с помощником. И стали в жаркую страду вести уборку круглосуточно. Сложилось звено. В последние пятилетки в него входили два комбайна «Дон-1200» и два — «Дон-1500», четыре грузовых автомобиля «ЗИЛ», в придачу жилой вагончик, цистерна с водой. Всем этим заправляли восемь механизаторов и четыре шофера.

В основном родня. Рядом с Василием Макаровичем набирались сил и опыта сыновья Григорий и Александр, а также племянники Василий Петрович, Андрей Гаврилович и Семен Петрович Чердинцевы, более далекий представитель рода Иван Семенович Чердинцев и другие односельчане, в том числе Сергей Григорьевич Зуев. Бесперебойно отвозили зерно Александр Иванович Никулин, Иван Яковлевич Калис, Анатолий Иванович Белов, Александр Иванович Сумкин — слаженная команда.

Сегодня Василий Макарович вспоминает:

— Мое звено и звено Ивана Григорьевича Комассарова скашивали в нашем колхозе «Рассвет» почти весь хлеб. Мы помогали убирать урожай еще в трех хозяйствах своего Сакмарского района и отправлялись на целину. 17 лет.

«Доны» показывали суточную производительность, которую десять лет спустя обеспечивали здесь в пять раз более дорогие зарубежные комбайны, когда отечественное сельскохозяйственное машиностроение уже попросту дуром угробили. Во имя чего? Звено В.М.Чердинцева лишь одно из наиболее ярких проявлений самобытной сельской технической культуры и социалистического общественного уклада жизни крестьянского мира. Самого благоприятного и выгодного для каждой личности и общества в целом. Рождались формы трудовой жизни, социалистического соревнования, в которых все более гармонично сочетались высокая духовность и «материальный интерес», например, различные подрядные коллективы, при которых можно было не завидовать ни фермерству, ни китайским семейным хозяйствам.

Василий Макарович буднями своей жизни подводит к таким оценкам. Он не баловень судьбы, он один из множества, кому был простор для труда в радость, со смекалкой и общим любованием красотой и народной пользой дела.

Василий Макарович Чердинцев был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда. В честь этого перед школой в районном центре Сакмара, где он учился, установлен его бронзовый бюст. О его подвижничестве писала и «Советская Россия»: человек труда был героем социалистической эпохи, в центре внимания прессы. Передовой крестьянин был делегатом четырех съездов Коммунистической партии Советского Союза и депутатом Верховного Совета СССР двух созывов, членом Всесоюзного совета колхозов.

— Было стремление работать для людей, для страны. Жилось весело, — обобщает сегодня Василий Макарович. — А сейчас душа болит. Нас разрознили на мелкие части и довели до разрухи. Разодрали наш колхоз «Рассвет», теперь его нет. Уничтожены машинно-тракторная станция, объединение по защите и удобрению полей «Сельхозхимия», разгромлена ремонтная база. В колхозе с большой выгодой действовала откормочная площадка на 5000 бычков единовременной постановки — от нее не осталось и следа. Люди горюют: «Дробленкой сеем, а не сортовыми семенами, пашни заросли чертополохом, везде карантинные сорняки, сплошь овсюг и осот — пуховые поля». Хлеб обесценен. Государство от всего отмахнулось. Жаловаться некому. Фермер в одиночку муздыкается в поле. Кто его голос слышит — все разобщены. Политики загубили страну. Стыдище.

Раз уж госпожой стала нажива на погроме страны, то труд не в чести у засевших во власти грабителей. Какие уж тут герои труда — для ненасытной утробы самозванных господ? Вынужденная надевать маску благопристойности «демократическая» ворюжеская не смогла перечеркнуть народное уважение к Героям Социалистического Труда, но все-таки записала их во второй сорт и обделила льготами.

На днях в Оренбурге на собрании группы Героев Социалистического Труда рассказали, что сулит им обновленный «Единой Россией» льготный закон. Один из них, бывший генеральный директор Оренбургского машиностроительного объединения «Стрела» Дмитрий Архипович Тараков, возмущенно сказал:

— Даже если бы, например, Василию Макаровичу Чердинцеву назначили пенсию в 250 тысяч рублей, то это было бы более оправданно, чем огромный оклад, скажем, «единоросса» Нефедова в Госдуме, представляющего Оренбургскую область. За какую великую работу такая «зарплата»? По делам этого не видно.

Только власть трудового народа в состоянии воздать должное творцам великой державы, миллионам созидателей материальных и духовных ценностей и лучшим из лучших среди них мастерам. Василий Макарович, как истинный народный герой, скромно и непритязателен в своих личных потребностях. Но живет в нем громадная надежда, чтобы его пятеро детей, его внуки и правнуки, чтобы все поколения русского народа оставались наследниками общего отцовского поля.

Задуманная песня об этом звучит и сегодня. Пусть она никогда не забудется.

Федор ПОДОЛЬСКИХ.

Оренбургская область.